

Путь России к рыночной экономике

П. Н. Завлин,
профессор, д.э.н.

Роль государства в экономике вновь в центре внимания. Причины здесь разные. В конце 80-х годов практически не учитывались те специфические для России факторы, которые реально ограничивают пространство выбора в экономике. Во-первых, это неконкурентная структура отраслей и рынков; во-вторых, ценовые диспропорции; в-третьих, степень открытости экономики; и, наконец, формы приватизации и структура собственности.

Главными принципами плановой системы, ориентировавшими на модель «единой фабрики», были сознательное устранение конкуренции из хозяйственной жизни и ориентация на максимальную независимость от мирового рынка. В результате по мере изоляции от мирового рынка возникали значительные ценовые диспропорции, когда цены на сырьевые ресурсы относительно занижались, а цены на продукцию конечных отраслей оказывались относительно завышенными. После того как экономика стала открытой, большой выигрыш получили лишь сырьевые отрасли, а также отрасли, занятые переработкой сырья (черная и цветная металлургия, химия, целлюлозно-бумажная промышленность). Их инвестиционные возможности выросли. Однако ускоренная приватизация этих отраслей фактически означала переход в частные руки тех доходов, которые возникали здесь за счет разницы между внутренними и мировыми ценами. В более стабильных условиях эти доходы могли бы использоваться для структурной перестройки всей экономики. Фактически именно они в последние годы представляли собой один из главных источников для нелегального или полуполюгального экспорта капитала.

С экономической точки зрения, одной из главных проблем приватиза-

ции в России было существенное распыление собственности. Логическим следствием этого стало вымывание финансовых ресурсов из реального сектора, так как для получения в свои руки крупных пакетов акций менеджеры использовали оборотный капитал предприятий. Концентрация собственности произошла на предприятиях некапиталоемкого сектора (пищевая и легкая промышленность, торговля...). Капиталоемкие высокотехнологические отрасли оказались в наихудшем положении — в силу неконкурентности на мировом рынке они не представляли источника потенциальных долгосрочных доходов и одновременно требовали наибольших вложений в реструктуризацию. В результате здесь в большинстве случаев на смену государству не пришел иной собственник, способный инициировать какие-либо внутренние реформы. На практике это означало консервацию сложившейся неэффективной структуры рынков.

Перераспределение собственности при отсутствии нормальной законодательной базы привело к сильной поляризации населения, исчезновению средней прослойки, усиливающейся социальной напряженности, повышению степени неопределенности для хозяйствующих субъектов. Причем более нестабильным было положение предприятий с хорошими экономическими показателями. Важным следствием этого стала преимущественная ориентация собственников и менеджеров предприятий на реализацию краткосрочных интересов. Приватизация не сопровождалась применением экономической обоснованной налоговой политики, выявлением теневой экономики с последующим налогообложением всей произведенной продукции. Государство должно оставлять в своей собственности только некоторые ключевые пред-

**СТАТЬИ ПО
ОРГАНИЗАЦИОННЫМ
ПРОБЛЕМАМ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
СФЕР,
ИНФОРМАЦИОННЫЕ
МАТЕРИАЛЫ
О СТРУКТУРАХ
И ПРЕДПРИЯТИЯХ
В ЭТИХ СФЕРАХ**

ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ

приятия, связанные с обороной, машиностроением, производством стратегических материалов, не выпуская из рук спиртоводочную отрасль, которая всегда была на Руси важным элементом формирования бюджета. Но практически Россия потеряла монополию на водку. В результате скоропалительной приватизации была парализована экономика.

Была создана какая-то «виртуальная экономика». Доля бартерных сделок в российской промышленности достигла своего максимума (54%) в августе 1998 года. Аксиома хозяйственной жизни гласит: бартер развивается, когда финансовые отношения особенно удручающие. Бартерные операции являются своеобразной ширмой, скрывающей рыночную несостоятельность предприятия, и зависимы от одной из важных характеристик развития страны — денежной составляющей валового внутреннего продукта (ВВП). В России этот показатель равен 16%, а в развитых странах, как правило, в пять и более раз выше. Безработица составила до 15% от общей численности занятого населения. На половине предприятий по накопленным долгам можно возбуждать процедуру банкротств. Начал превалировать экстенсивный труд, стартовали процессы декалфикации рабочей силы, разрушения рынка труда. Из-за уменьшения сферы применения труда произошел отток рабочей силы (включая «утечку мозгов») из страны. На смену командно-административной системе так и не пришла здоровая рыночная экономика. Вместо этого огромные средства сосредоточились в руках горстки людей. Миллиарды долларов бесконтрольно уплыли за рубеж. Коррупция проникла во все поры общества, а жизненный уровень опустился до предельно низкой отметки. Можно сделать три существенных вывода об общих перспективах экономической политики России.

Во-первых, свободный рынок в условиях России не способен обеспечить конкурентную структуру рынков в капиталоемких высокотехнологических отраслях с большим производственным циклом. Прямых государственных инвестиций из-за отсутствия средств в бюджете не предвидится. Необходимы долгосрочные частные инвестиции, для которых потребуются серьезные государственные гарантии и налоговые льготы. Эти инвестиции должны координироваться государством. Не государство для рынка, а рынок для государства — таким должен быть лозунг.

Во-вторых, в реальных условиях повышение конкурентоспособности «конечных» отраслей в тех или иных

формах будет финансироваться сырьевыми отраслями при активном участии государства. Важно также попытаться использовать для этих целей «бежавший» из страны капитал. Возможный инструмент решения этой задачи — специальное соглашение правительства с крупнейшими компаниями-должниками о долгосрочной реструктуризации и поэтапном списании их долгов в обмен на инвестиции этих компаний в определенные отрасли российской промышленности. Для побуждения к заключению соглашений правительство может использовать угрозу банкротства и национализации этих предприятий за долги.

В-третьих, во многих отраслях достигнутый уровень концентрации производства делает возможной конкуренцию лишь в рамках мирового рынка. Россия не должна отгораживаться от западных конкурентов, иначе она будет лишь консервировать свою технологическую отсталость. Россия должна обеспечить приток инвестиций в реальный сектор, так как в него банки вкладывают менее 5% инвестиций. Большая часть инвестиций приходится на гигантские энергетические и сырьевые компании, которые вкладывают средства в свои собственные промышленные группы. В настоящее время значимый разрыв между валютным курсом и паритетом покупательной способности — это, по существу, один из последних резервов, которые правительство может использовать для финансового обеспечения структурной перестройки экономики. Речь должна идти об очень медленном росте реального курса рубля. Вместе с тем, занижение курса национальной валюты способно лишь временно поддерживать конкурентоспособность отечественных производителей.

Все вышесказанное на практике будет означать повышение роли государства в экономике. По данным экономической экспертной группы при Минфине России, суммарные обязательства государства перед различными экономическими субъектами составляют 65-70% от ВВП. Таким образом, реальный объем доходов бюджета, определяющий возможности исполнения государством своих обязательств, в последние годы составлял лишь 30-35% от ВВП. Нынешний двукратный разрыв между обязательствами и возможностями бюджета, воспроизводимый из года в год и создающий блестящие предпосылки для перераспределения ресурсов бюджета по усмотрению конкретных чиновников или политиков (что открывает для них широкие возможности коррупции и лоббирования), — является ярчайшей иллюстрацией неэффективности

современной российской экономики. Неудивительно, что Россия занимает 117 место из 123 стран (США на 5 месте) в международном рейтинге свободных экономик. Индекс экономической свободы составляется ежегодно американским институтом КАМО совместно с 50 институтами по всему миру, оценивая страны по более чем 20 критериям. Этот проект был начат несколько лет назад под руководством американского ученого-экономиста, лауреата Нобелевской премии Милтона Фридмана. В докладе ООН за 2000 год по «индексу человеческого развития» (учитываются три индикатора: доля ВВП на душу населения, продолжительность жизни и уровень образования) Россия занимает 55-е место (Норвегия — 1-е, США — 6-е) из 162 стран. Следует заметить, что до того как Норвегия в 70-е годы открыла месторождения нефти, она была бедной страной. Сейчас это очень богатая страна. И тоже северная, как и Россия.

Прошло 10 лет после начала рыночной реформы, но по-прежнему бал правит взятка, являющаяся главным аргументом при решении вопросов. Чиновники крадут, требуют взятку, вводят какие-то лицензии, дают экономику. Нужен контроль за поведением этого монстра. У чиновников исчез страх — страх перед увольнением, отставкой или арестом. Это связано с тем, что уже за короткий срок пребывания в должности чиновник обеспечивает себя на много лет безбедной жизни, а арест ему угрожает лишь в том случае, если он не будет делиться с начальством. Наказанием для российских предприятий являются десятки государственных инспекций, которые регулярно вытягивают деньги из деловых людей. В июле 2001 г. Госдума приняла закон о необходимости создания механизма ответственности конкретных чиновников за исполнение своих обязанностей, в частности, его полномочия могут быть досрочно прекращены вышестоящим властным органом, а также уменьшилось на 120 число лицензированных видов деятельности и в 4 раза сократилось количество их проверяющих. На рассмотрении Госдумы находится законопроект, еще более сокращающий количество видов деятельности, требующих получения специальной лицензии правительства, — с 340 до 104.

Международная организация по борьбе с коррупцией Transparency International подготовила и опубликовала специальный номер бюллетеня под названием «Процентный индекс представления взяток». Одновременно был издан и другой документ — бюллетень «Процентный индекс кор-

рупированности». Ситуация со взяточничеством была проанализирована в 99 странах мира. На вопросы довольно обстоятельной анкеты, которая обеспечивала анонимность и, по мнению ее разработчиков, объективность исследования, ответило почти 800 руководителей высокого ранга практического бизнеса. Наименее коррумпированной страной оказалась Дания, в которой данный индекс составил 10 баллов. Хорошие показатели отмечены в Финляндии (9,8 баллов) и в Гонконге (7,7 балла). Более высокий уровень продажности чиновников, вообще власти, демонстрируют страны, где индекс коррумпированности имеет 2-3 балла. К таким странам относится Россия, Украина (например, дело бывшего премьер-министра Павла Лазаренко), Хорватия, Грузия, Вьетнам... А рекордсменом продажности эксперты назвали Камерун с 1,5 баллами индекса коррумпированности. Постсоветские и бывшие социалистические страны, являющиеся весьма бедными, как раз и принадлежат к наиболее коррумпированным. Рассматриваемый индекс имеет кроме среднего еще максимальные и минимальные значения. Для России этот разброс от 4,2 до 0,6 балла. Типичная реакция правительств наиболее коррумпированных стран на показатели рейтинга — их отрицание.

Еще один резервуар, питающий коррупцию, — теневой капитал. В нем, по оценкам экспертов, работает до 50% денежных средств постсоветских государств, спрятано не менее половины их ВВП. За счет этого преобладают живут многие представители налоговых служб, правоохранительных и других контролирующих органов. Безработица и неполная занятость уродуют трудовые отношения, толкают людей в теневую экономику. А ее масштабы впечатляют. По существу — это параллельное официальному государству в государстве со своими министрами-олигархами, своими законами, интересами, которые не всегда совпадают с интересами легального государства. Работающие на теневой рынок люди исключены из системы страхового социального обеспечения, работают в опасных условиях за низкую зарплату. Порой в теневой рынок по воле руководителей предприятий интегрируются целые отрасли. На Украине к такой отрасли следует отнести угольную с ее бесконечными авариями и гибелью людей. Интересны результаты исследования теневой экономики России, проведенного Социологическим центром Российской академии госслужбы. Общий объем оборота те-

невого рынка, исследованного социологами, составляет 50–60 млрд долл., что равно федеральному бюджету 2002 года. Ясно, что сил социологов не хватило на полноценное обследование всего теневого рынка, поэтому то, что они охватили, составляет, дай бог, 30%. Реальный объем этой подпольной экономики по своим размерам сопоставим с 40–50% легальной. ВВП России в 2002 г. составит 370 млрд долл., что равно 4% от ВВП США. Россия займет 10-е место среди промышленно развитых государств мира, обогнав по этому показателю Канаду и Испанию. Правительство должно, просто обязано, ликвидировать теневую экономику.

В послании своему парламенту президент Владимир Путин отмечал опасность прогрессирующего экономического отставания. В стране сохраняется неблагоприятный деловой климат, о чем, в частности, свидетельствует отток капиталов, составляющий 20 млрд долл. в год, низкая капитализация российского фондового рынка. Если сегодня не начать осуществление структурных реформ, то завтра страна может войти в полосу длительной стагнации. Россия по-прежнему имеет преимущественно в рентную, а не производительную экономику. Основные деньги делаются на нефти, газе, металлах, другом сырье. Полученные дополнительные экспортные доходы «либо проедаются, либо питают отток капитала, либо, в лучшем случае, инвестируются в тот же сырьевой сектор». В итоге «консервируется и даже усиливается сырьевая направленность национальной экономики», что укрепляет зависимость России от мировых конъюнктурных факторов.

Переход к открытой экономике потребует длительного времени и должен осуществляться поэтапно в сочетании с политикой государственного протекционизма по отношению к отечественному производителю, науке и образованию, а также с использованием государственных регулирующих функций. Примером открытости может служить экономика США. Федеральная резервная система США приняла решение в сентябре 2001 г. о восьмом по счету снижении процентной ставки по кредитам. Ставка по кредитам overnight составляет 3%. Наблюдатели отмечают, что до конца года эта процентная ставка может быть снижена еще раз, если показатели развития экономики США не улучшатся.

Самая большая ценность, которая существует в России, это ее люди. Правительство должно инвестировать деньги в науку, образование, здравоохранение. Майкл МакФоул,

ведущий политический аналитик США, заявил: «То, что сегодня делает Россия, лично я считаю кардинальной ошибкой. Главный ресурс страны не нефть и газ, не военно-промышленный комплекс, а образованные люди. В России защищено больше диссертаций по физике и математике, чем во всех остальных странах мира. Это будущее мира — мозги, интеллектуальный ресурс. На этом строится экономика будущего» (Washington Online). А между тем, по уровню благосостояния Россия занимает лишь 70-е место в мире, хотя является очень богатой страной: крупнейший мировой экспортер газа и леса; третье место по экспорту нефти. Президент России Владимир Путин, осознавая ограниченность в средствах, признает, что только в течение 15 лет можно повысить жизненный уровень населения до уровня сегодняшней Португалии. Для этого темпы роста ВВП должны составлять 8% в год.

У сегодняшней России еще остались многие атрибуты великой державы: большое население, огромная территория и военный потенциал, хотя все это сохраняется на фоне очевидной экономической отсталости. Советник президента Буша по национальной безопасности Кондолиза Райс сказала: «Америке угрожает не сила России, а ее слабость. Она обладает большими ресурсами, главные из которых природные богатства и образованное население». Имеются признаки пробуждения российской экономики. Финансовый крах 1998 года привел к замещению импорта отечественными товарами. Сделки без оплаты резко пошли вниз, как только предприятия поняли, что не стоит более рассчитывать на государство и что можно заработать реальные деньги на рынке. Сегодня «виртуальная экономика» сведена к минимуму. Вырос ВВП, помогли растущие цены на нефть. Россия в 2000–2002 гг. обгоняет по темпам роста ВВП все государства «большой семерки» (в % 8,3 — 6 — 4 против 3,8 — 1,6 — 2,4 — в среднем), но не по объему. «Таких темпов роста ВВП Россия не знала 30 лет», — считает Владимир Путин. Россия присоединилась к странам «большой семерки» о списании долгов беднейшим странам по двухсторонним соглашениям на сумму 572 млн. долл. Президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон на встрече с Владимиром Путиным сказал, что Россия скоро станет богатой, и его банк ей не будет нужен. Так, правительство РФ планирует осуществить внешние заимствования в 2002 г. на сумму 1,5–2 млрд долл. для покрытия дефицита бюджета

та в связи с выплатами по внешнему долгу, но не у МВФ, а с помощью выпуска еврооблигаций. По объему официально заявленных в Международный валютный фонд государственных золотых резервов Россия занимает 8-е место в мире на 1.01.2001 г. Первое место принадлежит США, которые владели 56% от общего объема золотых резервов стран-членов МВФ. Россия, соответственно, 11,3% (28 млрд долл.), а уже на 1.09.2001 г. — 14,8% (37,6 млрд долл.). Следует заметить, что Россия получила от МВФ и Всемирного банка, соответственно, 15 и 12 млрд долл. в форме стабилизационных кредитов и уже половину вернула с процентами. США имеет огромный эффект от дивидендов мирного времени: если раньше они расходовали на оборону 6% своего ВВП, то сейчас 3% (или выигрыш в 300 млрд долл. в год. На 2002 г. затраты на оборону запланированы в 345 млрд долл. И это после актов терроризма против США!). Россия намерена провести в 2002 г. аукцион по досрочному погашению своих госдолгов. Рубль теснит доллар с кредитного рынка коммерческих банков. На 1.08.2001 г. рост рублевых кредитов составил 23,7%, в иностранной валюте — 15,1%.

За последний год исполнительная власть добилась больших законодательных достижений в экономике: снижение личных налогов до 13% (по единой ставке), принятие Земельного кодекса, старт реформ естественных монополий, реформа ВПК на 2001-2006 гг., при которой предприятия будут укрупняться, планируется создать межотраслевые холдинговые структуры типа «Боинг». Сбор налогов за семь месяцев 2001 года увеличился на 30%. Министерство по налогам и сборам усиливает работу с крупными налогоплательщиками. Так, в августе 2001 г. созданы три налоговые инспекции в области нефти, газа и алкоголя. В 2002 г. налог на прибыль снизится с 35 до 24%, мелкий бизнес будет освобожден от налога с продаж. Увеличен показатель годового объема работ, с которого начинается антимонопольный контроль, со 100 тыс. минимальных расчетных оплат труда до 200 тыс.

Объем промышленного производства за семь месяцев 2001 г. увеличился на 5,4% по сравнению с аналогичным периодом 2000 г. Безработица снизилась до 10%. Средняя заработная плата на 2002 г. составит 113 долл. по сравнению со 100 долл. за 2001 год. Инфляция в августе 2001 г. составила 0,1%. Премьер российского правительства Михаил Касьянов считает, что нужно и дальше проводить жесткую

политику контроля за расходованием средств бюджетополучателей, что позволит обеспечить снижение инфляции. Впервые за двенадцать лет на 2002 год правительство заложило профицит (превышение доходов над расходами) бюджета в 1,63% ВВП, равный 6 млрд долл. для платежей по основному долгу МВФ. (У США профицит бюджета на 2002 г. запланирован в 176 млрд долл.) Это первый российский бюджет, рассчитанный при анализе ситуаций на несколько лет вперед. Увеличиваются годовые бюджеты: 1999 г. — 20; 2000 г. — 34; 2001 г. — 50; 2002 г. — 71 млрд долл. за счет высоких цен за нефть и роста производства. Россия с 2000 г. регулярно отдает внешние долги МВФ, а также начала отдавать внутренние долги Сбербанку. К 2010 г. обязательства государства предполагается сократить с 65 до 32% от ВВП. И, наконец, особый оптимизм вызывают два активно развивающихся фактора экономического роста: «спрос потребительский» и «спрос инвестиционный». Значит, влияние внешнеэкономической конъюнктуры становится меньше, экономика начинает развиваться не только благодаря тому, что мир потребляет российскую нефть, но и тому, что россияне позволяют себе больше покупать.

Международное рейтинговое агентство Fitch повысило долгосрочный валютный рейтинг, а также рейтинг российских еврооблигаций с «В» стабильного на «В» позитивный. Одной из основных причин повышения рейтинга стало принятие многочисленных законов, способствующих структурной перестройке экономики страны. Россия вычеркнута из списка неблагонадежных стран, к которым за нарушение норм и стандартов финансовой деятельности могут быть применены жесткие международные санкции. ОЭСР удовлетворена проводимой в России банковской и налоговой реформами и мерами правительства по борьбе с незаконными доходами и утечкой капитала за рубеж. Министр торговли США Дональд Эванс в статье, опубликованной в газете «Вашингтон Пост», заявил: «Для американских компаний, особенно для малого и среднего бизнеса, условия в России стали более благоприятными для ее интеграции в международную экономику. Россия достигла определенной макроэкономической стабильности, стала придерживаться более ответственного подхода к своим международным долговым обязательствам и предприняла важные шаги в создании необходимых институтов рыночной экономики».

Теперь правительство России должно решать, как ему проводить структурные реформы, особенно в деле правового обеспечения и налоговых кодексов, чтобы зарубежные и отечественные инвесторы дали капиталы, необходимые для экономического роста. В тоже время, по данным Госкомстата, инвестиции российских компаний в экономику зарубежных стран составили на 1.07.2001 г. 6,5 млрд долл., причем в экономику США было направлено 4,8 млрд долл. Российские компании считают, что если в России случится экономический кризис, иностранные прибыли могут послужить амортизатором. Модернизация экономики России и рост ее конкурентоспособности возможны лишь в том случае, если власть будет работать в интересах общества, а не отдельных олигархических финансовых групп, спонсировавших очередные выборы. Министр финансов США Пол О'Нил заявил: «Центральный банк России должен прекратить свою коммерческую деятельность, ликвидировать препятствия для иностранного участия в финансовой сфере и настойчиво добиваться обеспечения прозрачности в бухгалтерском учете. Он должен больше внимания уделять мелким и средним фирмам — генераторам роста в развитых странах» (Уолл-Стрит Джорнал). Практически все проблемы в сегодняшней России — чрезмерное вмешательство государства, коррупция, высокие ставки налогов, инфляция и ограниченная власть закона — являются свидетельством недостаточности усилий по реформированию. Надо ориентироваться на социальное государство, на жесткий контроль над стратегическими монополиями. Поддержка национального производства должна быть приоритетом. Если ответ окажется положительным, то к 2003 году (когда приходится очередной пик платежей по внешнему долгу), даже если цены на нефть вновь упадут до 12 долларов за баррель (сейчас российская нефть стоит примерно 22 доллара за баррель), а цены на алюминий сократятся вдвое, экономическая ситуация в России не станет критической. В краткосрочной и среднесрочной перспективе наиболее вероятно, что ее экономика будет расти достаточными темпами, чтобы предотвратить развал и отодвинуть кризисную ситуацию. В противном случае факторы роста будут постепенно исчерпаны, и страна вновь окажется в зависимости от конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков. Тогда новый кризис не за горами.